

НАУЧНЫЕ ОТЧЁТЫ, ОБЗОРЫ, ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 82.091

5.9.2. Литературы народов мира

Л.В. Егорова

Вологодский государственный университет

ПАМЯТИ АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ГОРБУНОВА

Данная публикация содержит рецензию на сборник статей памяти выдающегося российского литературоведа А.Н. Горбунова «Эпох скрещенья. Литературные исследования от Средних веков до Нового времени» и отзыв А.Н. Горбунова на диссертацию Л.В. Егоровой как пример его подхода – щедрого, но требовательного по отношению к молодым исследователям.

Историко-литературные исследования, сравнительно-литературные исследования, Андрей Николаевич Горбунов, отзыв Горбунова на диссертацию Л.В. Егоровой.

Рецензируемая книга под редакцией В.С. Макарова и Н.Э. Микеладзе [1] посвящена памяти российского литературоведа, знатока английской и европейской культуры Средних веков, Возрождения и XVII века, специалиста в области компаративных исследований и перевода А.Н. Горбунова (1940–2021). Сборник с любовью делали к 80-летию ученого, но по ряду причин он не был опубликован и из юбилейного превратился в мемориальный. Вошедшие в книгу историко-литературные и сравнительно-литературные исследования культур Запада и России в XII–XX веках отражают широту научных интересов Андрея Николаевича.

В книге приведен список его публикаций, составленный В.С. Макаровым. Здесь и авторские работы, и подготовленные академические издания. Монографии А.Н. Горбунова: «Романы Френсиса Скотта Фицджеральда» (1974), «Джон Донн и английская поэзия XVI–XVII веков» (1993), «Шекспировские контексты» (2006), «Чосер средневековый» (2010), «Три великих поэта Англии: Донн, Милтон, Вордсворт» (2012), «Судьбы скрещенья. Несколько размышлений о русско-английских литературных параллелях» (2013), «Последний романтик. Поэзия Уильяма Батлера Йейтса» (2015), «Знакомство с Библией. Курс лекций» (2016), «“Конец времен и прекращенье дней”. Шекспир, его предшественники и современники: наблюдения и размышления» (2019).

А.Н. Горбуновым (и его коллегами) подготовлены: мистерии Йоркского цикла, «Кентерберийские рассказы» и «Троил и Крессида» Чосера, «Трагическая история доктора Фауста» К. Марло, Шекспир (сонеты, «Гамлет», «Юлий Цезарь», «Король Лир», «Пустые хлопоты любви»), «Младшие современники Шекспира», «Английская лирика первой половины XVII века», «Путь паломника» Беньяна, произведения Милтона, Донна, Кольриджа, Теннисона.

Еще шире тематика изданий, подготовленных А.Н. Горбуновым как ответственным редактором се-

рии «Литературные памятники»: «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» (2003), «Обрученная» В. Скотта (2004), «Стихотворения. Письма» Э. Дикинсон (2007), «Путь всякой плоти» С. Батлера (2009), «Ворон» Э.А. По (2009), «Испанская трагедия» Т. Кида (2011), «Обыкновенный читатель» (2012) и «День и ночь» (2014) В. Вулф, произведения Дж. Конрада (2012), «Сибилла» Б. Дизраэли (2015), «Робин Гуд» (2018).

Думаю, не все знают о переводах Горбунова: «Спокойной ночи, мистер Джеймс» К. Саймака (1964), Предисловие к «Лирическим балладам» У. Вордсворта (см. «Литературные манифесты западноевропейских романтиков», 1980), «Смоковница: чудо и суд» Дж. Арнольда (2008).

Широту интересов Андрея Николаевича, его углубленность в библеистику разделяют в своих исследованиях его коллеги и ученики. Их роднит общий подход, о котором во вступлении пишет Т.Д. Венедиктова: «Огромные, далеко отстоящие друг от друга авторские миры реконструируются с образцовой бережностью. Письмо – точно и на зависть аналитично, то есть нигде не уступает риторике, которой мы готовы порой заткнуть дырку остаточного недомыслия или прикрыть инерционность мысли, ее случайно-холостой ход» (с. 11).

Раздел «Литературная традиция в смене эпох (XII–XX вв.)» обширен. Он начинается с работы М.А. Абрамовой «Мотивы мнимой смерти и нетленного тела во французском романе XII века» (в центре внимания – анонимные «Флуар и Бленшефлор» и «Роман об Энее», «Клижес» Кретьена де Труа) и завершается статьей Т.Д. Венедиктовой «Откровения зимы: А. Блок и У. Стивенс – голоса модернизма». В разделе представлены исследования о традиции апофатического богословия в английском мистическом трактате «Облако неведения» (А.Г. Волкова), о живых гобеленах воображаемых палат – приеме «ипотипосиса» у Шекспира и Спенсера (Е.В. Халтрин-

Халтурина), о «Гамлете» как психодраме (Н.Э. Микеладзе), мистериальных истоках «сцены заговора» против Гамлета (Д.А. Иванов), «проблемной пьесе» пьесе «Мера за меру» в контексте рассмотрения Шекспира в диалоге с его младшими современниками (В.С. Макаров), об эпическом и трагическом в жанровой структуре поэмы «Потерянный рай» Джона Милтона (Т.Г. Чеснокова), «назидательных новеллах» во Франции XVII–XVIII вв. (Н.Т. Пахсарьян), истоках жанра афроамериканской духовной автобиографии (О.Ю. Панова), пуританском прошлом в малой прозе Н. Готорна (А.В. Аксенов), о символизме хрестоматийных стихотворений У.Б. Йейтса (В.М. Толмачев), философии познания и поэзии Поля Клоделя (П.Б. Карташев).

Во втором разделе – статьи о творческом освоении произведений западноевропейской культуры в русской культуре XVIII–XIX веков: о «Назидательных новеллах» Сервантеса и «Повестях Белкина» Пушкина (С.И. Пискунова), рецепции Шекспира в творчестве Карамзина (Н.В. Захаров), отголосках шекспировского слова в пьесе Островского «Свои люди – сочтемся» (И.И. Чекалов).

В третьем разделе особое внимание уделено проблемам перевода шекспировских текстов. Представлены фрагменты из новых переводов «Короля Лира» (А.Н. Баранов), «Ричарда III» (М.М. Савченко). Отмечено, что оба перевода сопровождаются рефлексией авторов. А.Н. Баранов подчеркивает, что не старается «приблизить Шекспира к современности путем адаптации к нашей классической литературной и театральной традиции или же к понятиям и вкусам наших новейших зрителей и читателей», но пытается «дать им возможность самим приблизиться к Шекспиру», придерживаясь точности во всем (с. 303). О максимально возможной точности пишет и М.М. Савченко, но он считает свой перевод «скорее филологическим, нежели ориентирующимся на сценичность» (с. 338).

Г.М. Кружков нацелен на создание перевода для театра и размышляет о том, зачем снова переводить (в данном случае – «Макбета»): «Перевод – это еще один способ общения с классикой: это и особое, углубленное прочтение, и постановка, где переводчик выступает режиссером. Новые переводы Шекспира – дань, которую мы приносим великому автору, дань необходимая. Древние, принося жертвы богам, верили, что жертвенная кровь обновляет силы богов...» (с. 371). Формула древнеримского обряда «Да будешь преумножен этим приношением» соотносится с обновлением классики новым переводом: «Разумеется, если в перевод влита кровь, а не просто чернила» (с. 371).

Е.А. Первушина привлекает внимание к явлению и термину «переводная художественная литература». Она признает «значимую категориальную весомость явления переводной литературы и необходимость соответственного утверждения его в терминологической системе литературоведческого переводоведения» (с. 384). Именно литературоведческого. «В литературоведческом исследовании необходимо говорить не просто о совокупности текстов, “первоначально написанных на одном языке, а потом переведенных на другой”», но о литературе:

«Изначально созданная одной национальной культурой на языке этой культуры, воспроизведенная в результате переводческой интерпретации в недрах и на языке другой национальной культуры, переводная литература занимает свое особое место в системном соотношении переводимой (исходной) и переводящей (принимающей) словесностей. Интегрирующая национальные литературы в мировой литературный процесс, переводная литература выполняет таким образом грандиозную онтологическую функцию, являясь реальным примером феноменального сосуществования национальных литератур в мировом художественном контексте» (с. 384).

Читая статью Т.Д. Венедиктовой «Убедительность присутствия», я подумала, что было бы упущением не напечатать – не поделиться с коллегами отзывом А.Н. Горбунова на мою кандидатскую диссертацию. Помню, как в марте 2001 года набирала его написанный от руки текст на свой первый ноутбук. В отзыве – характерный вдумчивый и основательный подход Андрея Николаевича, великолепно запечатлевший его личность и стремительно меняющиеся времена начала XXI века. А.Н. Горбунов был требовательным и в то же время щедрым по отношению к начинающим.

Отзыв на диссертацию Л.В. Егоровой «Жанр проповеди в творческой эволюции Джона Донна»

Диссертация Л.В. Егоровой «Жанр проповеди в творческой эволюции Джона Донна», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, произвела на меня очень хорошее впечатление. Прежде всего хочется отметить смелость выбора темы молодым ученым. Ведь Джон Донн (наряду с Уильямом Блейком) – один из самых сложных для понимания и анализа поэтов английской литературы. Правда, в течение XX века английские ученые – а последние десятилетия и наши отечественные специалисты – очень много сделали, чтобы прояснить эти трудности. Так что на сегодняшний день поэзия Донна изучена достаточно полно, хотя, как в случае с любым крупным художником слова, еще многое можно сделать и, очевидно, будет сделано в дальнейшем. Иное дело проза Донна, по-своему не менее трудная, чем его поэзия. Даже в Англии и США прозе Донна уделяли гораздо меньше внимания, а у нас она практически неизвестна. Нет ни опубликованных переводов, ни критических исследований. И тут Л.В. Егорова выступает в качестве первопроходца, первооткрывателя нового и неизвестного. Подобные работы встречаются не так уж часто.

Более того, Л.В. Егорова выбрала самый трудный жанр прозы Донна – его проповеди. Самый трудный потому, что предполагает у исследователя не только хорошей литературоведческой, но и богословской подготовки, а иначе в проповедях просто не разберешься. Сам выбор этого жанра и попытка дать его объективный анализ (забегая вперед скажу, что анализ этот получился вполне успешным) – это, конечно же, знамение сегодняшнего дня. Ни о чем таком в нашем литературоведении еще лет пятнадцать то-

му назад нельзя было и подумать. Помню, как уже в эпоху горбачевской перестройки я с великим трудом пробивал издание религиозных стихов Донна и как мне было категорически запрещено писать слово Бог с большой буквы, да и вообще редакторы часто меняли само это слово на его не очень-то адекватные синонимы, типа Верховное Начало и тому подобное. Сейчас это кажется странным анахронизмом, вызывающим у молодых коллег улыбку недоумения. Но зато теперь, по крайней мере на мой взгляд, в нашем литературоведении возникла другая крайность, связанная с неумеренным рвением неофитов. Приведу пример, взятый из русистики. В одном из сборников статей, посвященных Пушкину («Духовный подвижник»), исследовательница Мальгунова предлагает прочесть пушкинского «Пророка» как аллегорию таинства евхаристии. Такая интерпретация вызывает на этот раз уже у меня улыбку недоумения. Все-таки нужно иметь вкус и хоть какое-то чувство меры. Вот это самое чувство меры в работе Л.В. Егоровой, безусловно, присутствует, что очень украшает диссертацию. Чувство же меры сочетается и с самостоятельностью подхода к анализируемому материалу – недаром же диссертант даже осмеливается вступить в полемику с самим С.С. Аверинцевым, отвергнув данное им определение жанра проповеди в пользу собственного.

По моему мнению, проповеди Донна – это лучшая часть его прозы. Созданные в период религиозного брожения и острой полемики среди разных церковных деноминаций, они в основном затрагивают общие для всех христиан понятия, блестяще анализируя библейские тексты и во многом развивая и продолжая стиль, уже найденный в его поэзии – с его интеллектуализмом, барочной театральностью, особыми поэтическими ритмами и знаменитыми метафорамиконцептами.

Л.В. Егорова совершенно справедливо рассматривает жанр проповеди как своеобразный итог жизненного и творческого поиска поэта. Основываясь на дошедших до нас материалах (письмах и самих проповедях), диссертант предприняла попытку восстановить вехи духовной биографии зрелого Донна, начиная с момента его рукоположения в 1615 году и вплоть до самой смерти в 1631 году. В английском литературоведении об этом писали, но у нас этот материал так подробно освещается в первый раз, и в этом тоже – заслуга автора работы.

Затем Л.В. Егорова обращается к поэтическому наследию Донна, а точнее говоря, к анализу поэтического слова в его лирике и рассматривает разные грани слова – речевую, рефлектирующую, потаенную, метафорическую и метафизическую. И этот раздел тоже удался. Анализ стихотворений Донна выполнен профессионально, а порой и весьма тонко и самостоятельно, с пристальным вниманием к сложным нюансам текста. Сам же тезис об эволюции поэзии Донна от светской к религиозной тоже не вызывает сомнений, хотя бы уже потому, что его не раз выдвигали и другие исследователи (английские и отечественные). Другое дело, как объяснить сочетание, можно даже сказать парадоксальное совмещение религиозной и светской лирики в творчестве позднего Донна, или – более того – как объяснить, скажем,

откровенно эротические моменты, возникающие в религиозных стихах поэта. Об этом, на мой взгляд, в диссертации сказано мало, хотя именно здесь видна ориентация Донна на традицию мистиков, которая потом получила дальнейшее развитие и в проповедях поэта. Мысль же о том, что слово в поздней поэзии Донна приобщается энергии Божественного Логоса, мне кажется немного нарочитой. Все-таки Донн – не Григорий Палама и не Серафим Саровский, и говорить о нарастании света и сиянии священного я бы лично поостерегся – в таких вопросах нужно чувство меры, а здесь оно нарушено, хотя мне, конечно же, понятен сам пафос молодого исследователя, стремящегося поднять значение религиозной поэзии Донна. Я и сам всегда пытался делать то же самое, пусть и в других более светских выражениях.

Основной стержень всей работы – это третья глава, где содержится анализ проповедей Донна. И здесь очень много творческих удач – и свое, пусть и рабочее определение жанра, родившееся в полемике с С.С. Аверинцевым, и, на мой взгляд, убедительная попытка проследить эволюцию проповедей поэта от ранних к поздним, и вывод о том, что проповеди Донна – единое целое, с общими развивающимися мотивами и общими усложняющимися образами. Очень интересен и анализ слова в проповедях Донна, и рассмотрение библейских мотивов и реминисценций. Здесь, в этой части работы, особенно чувствуется увлечение автора своим предметом. В целом, эта глава убеждает продуманностью аргументации и точностью выводов. Тут, несомненно, творческая победа молодого исследователя.

И, хотя, как говорится, победителей не судят, я все же позволю себе сделать несколько замечаний, которые, если они будут приняты и учтены, могут украсить работу при подготовке ее к печати. Прежде всего, – и это главное – мне хотелось бы поместить проповеди Донна в более широкий контекст эпохи. Ведь не даром ее называют «золотым веком церковного красноречия» в Англии. И, действительно, тогда было столько интересных проповедников, принадлежавших к разным церковным группировкам и часто полемизировавших друг с другом – и пуритане, и англиканские священники разных направлений (высокая и низкая церковь), и католики. Могли ли слушатели Джона Баньяна, начавшего проповедовать уже после смерти Донна, понять его проповеди и оценить их? Вряд ли. А почему? В чем особенности литературной и богословской позиции Донна, отличающей его от других проповедников? Об этом в диссертации не сказано ничего. А читателю хочется узнать об этом.

И еще одно замечание. А как сейчас читаются проповеди Донна? Как люди начала XXI века их воспринимают? Могут ли они претендовать на такую же популярность, как в XVII веке, когда прихожане Собора Апостола Павла буквально устраивали ходынку, чтобы услышать голос самого настоятеля Собора доктора Донна. Очевидно, эта ситуация в силу ряда причин сильно изменилась. Этим религиозная проза Донна существенно отличается от его поэзии. Что же все-таки в проповедях сохранило время? Что продолжает волновать нас и сегодня? Отдельные проповеди или отрывки из них? Если да,

то какие и почему? Мне бы хотелось услышать ответ и на этот вопрос тоже.

Однако, это скорее пожелания, чем замечания. В целом же работа написана на очень высоком профессиональном уровне и, безусловно, отвечает всем необходимым требованиям. Автореферат и опубликованные автором работы с достаточной полнотой отражают содержание диссертации. Диссертация соответствует требованиям п. 14 Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий. Л.В. Егорова, несомненно, заслуживает искомой степени кандидата филологических наук. Уверен, что у нее как у филолога есть впереди хорошее будущее. Буду ждать дальнейших публикаций и издания этой работы в форме монографии.

12 марта 2001 г.

*Официальный оппонент
доктор филологических наук
профессор А.Н. Горбунов*

Работа не была издана в форме монографии. Ответом на второй вопрос (замечание) – рассказом о том, как я каждый день рано утром отправлялась в Химки читать проповеди Донна, причем от каждой проповеди сердце буквально начинало трепетать, Андрей Николаевич остался доволен.

В рецензируемой книге с удовлетворением отмечаешь то, что готовится к выходу в серии «Литературные памятники»: «“Мера за меру”»: “неправильная” комедия Шекспира», «Шотландская трагедия Шекспира».

Литература

1. Эпох скрещенья. Литературные исследования от Средневековья до Нового времени. Сборник памяти Андрея Николаевича Горбунова / редакторы-составители В. С. Макаров, Н. Э. Микеладзе. – Москва : Литфакт, 2023. – 408 с.

L.V. Egorova

IN MEMORIAM OF ANDREI NIKOLAEVICH GORBUNOV

This publication contains a review on the book “Crosses of Time: Studia Litterarum from Middle Ages to Modernity” in memoriam of the eminent Russian scholar A.N. Gorbunov and Gorbunov’s review on L.V. Egorova’s dissertation as an example of his approach – generous, but demanding to young researchers.

Historical literary studies, comparative literary studies, Andrey Gorbunov, review of L.V. Egorova’s dissertation.